

1. ВЗЛЕТЕТЬ БЫ!

В 2005 году в Беларуси обнаружили «линию Сталина». Так, по аналогии с известными в мире «линиями» Маннергейма и Мажино, назвали разрозненные железобетонные ДОТы, построенные советскими военными инженерами в тридцатых годах двадцатого века и кое-где сохранившиеся в виде замшелых развалин до начала двадцать первого века.

Взрослые следопыты, открывшие ДОТы, через государственные телеканалы Беларуси насилуют общественное сознание реанимированным советским мифом. Дескать, эти оборонительные укрепления, вставшие на западных рубежах СССР благодаря мудрости выдающегося стратега Иосифа Виссарионовича Сталина, поспособствовали нашей победе.

Следовательно, мы, наследники мудрости и мужества, обязаны восстановить «линию Сталина» как материализованную память, как символ патриотизма.

Нас намереваются привозить автобусами к отстроеному ДОТу и открывать новую историческую правду. Мы обязаны знать, что Сталин строил ДОТы, а не ГУЛАГи, что так поступает истинный отец, а не фашист.

Белорусские сталинисты, и наверху, и внизу, ностальгируют по Сталину. В любой миг, при благоприятном стечении обстоятельств, они готовы открыто вернуться на сталинский путь, который, как верилось нам, был основательно откорректирован в 1985-м, с объявлением «перестройки», и завершился тупиком в 1991-м, с распадом СССР.

Вернемся в те счастливые годы новых надежд, чтобы понять, почему надеждам не суждено было сбыться и почему в 2005-м нас возвращают на линию сталинизма.

1988 год. Осень. Три с половиной года перестройки, объявленной Генеральным секретарем КПСС Михаилом Горбачевым. Куда же идет гигантская страна, занимающая одну шестую часть земной суши?

Пора конкретно, честно ответить на главнейший вопрос нашего века: в какую сторону идет перестройка? Велеречивая демагогия Горбачева мешает человеку определиться в поступках, в планах, в мечтах. Настала пора подведения итогов перестройки. Без них дальнейшее продвижение теряет смысл.

Куда идет перестройка -- знает лишь человек. На своих поворотах история оставляет множество следов, отметин, ран, царапин, свидетельств. Как часто одно противоречит другому! Проходит время -- надо давать оценки. Но что брать за основу?

Самое убедительное свидетельство истории -- конкретная человеческая судьба. Если все, что делается под флагом «ПЕРЕСТРОЙКА», делается ради человека, то чья же оценка сделанному за три с половиной года может быть точнее, объективнее?

Пора выслушать человека, не перебивая, не задавая наводящих вопросов. Хватит интервью! Пусть свободно течет монолог.

Валерий Иосифович Кирилло. Тракторист колхоза «Новый путь» Барановичского района. 38 лет, женат, двое детей. Коммунист. Послушаем его, не перебивая:

«Сегодня я пахал. Пахал, да плохо пахалось. Там была кукуруза. Посеяли густо, хотели побольше взять. Убрали неважно, оставили стебли, они взяли и полегли. Надо было сразу дисковать. К примеру, убрали, в тот же день надо дисковать кусочек, который убрали. Чтобы измельчить стебли. Когда они зеленые, легко режутся. А то полежали, высохли. Стали, как палки. Топором только сечь. Я там не хотел пахать. Ждал, пока председатель догадается, что делать. Он сам сказал: стой, будем платить по рублю в час. В конце концов, называется, догадались. Цепляй диски! Конечно, было поздно. Немножко они там порубились, эти сухие стебли, но на поле остались кучи. Хоть не смотри на то поле: стыдно смотреть. Плуги хорошие, а так напортачил. Потому я и не хотел там пахать. Плуги эти я доработал. Те, серийные, семикорпусные, -- для каменистых почв. А у нас камней средне, значит, можно увеличить производительность плуга. Пришлось подумать, как. Сделал восемь корпусов. Общий захват получился больше на двадцать сантиметров. По-новому поставил заднее колесо: плуг лучше входит и выходит, не дает глубокой развальной полосы. Ее даже не заметишь на поле. Трактор пошел намного лучше. Я подсчитал: производительность выросла на тридцать процентов. Мне этот плуг нравится, а пахота сегодняшняя -- нет. Недоволен такими делами.

В последние годы у нас страшно засорились поля. Сорняка все больше и больше. У нас нет такой моды -- лущение стерни. Есть такая операция: сразу, на следующий день после уборки соломы, полущить стерню, уничтожить сорняки. У нас не делается. Надеются на гербициды, а это дорого, опасно для здоровья. Деньги большие, природе вред, сорняк плодится. Бесхозяйственность полная.

Председатель у нас, конечно, старый. У нас он лет двадцать. Зовут Чухлей Николай Александрович. Конечно, немало сделал, ничего не скажешь. Надо было что-то делать -- делал. Но эпоха его ушла, это заметно особенно сейчас. Давит, как может! Взять строительство. У нас вложено в фундаменты -- в одни только фундаменты, понимаете! -- больше миллиона рубликов. Зарыто в землю. Это я прочитал в нашей районке «Знамя коммунизма». Какой-то там был доклад по строительству. Я раньше ее читал подряд. Даже писал туда. В основном о рацпредложениях. За одну статейку дали премию. Ну, я загордился, стал посылать критические заметки. Пошлю -- не печатают. Еще пошлю -- нет. Что такое? Зашел, спрашиваю: почему? Потеряли, отвечают, ваши заметки. Смех! В этой газете одна реклама района и первого секретаря райкома партии Доменикана. На будущий год я ее не выписал. Значит, о наших фундаментах. Около тридцати объектов начато. Какие-то склады, пристройки, сараи. Ничего современного, чтобы была польза людям, отдача для хозяйства. Все начинается, ничего не кончается. Наша мастерская, взять. Больше десяти лет строится. Один раз уже развалилась, рухнули стены. На том же фундаменте поставили новые. Напоролы ошибок, не сделали канализацию.

Строила какая-то организация, но отказалась, потому что председатель нарушил проект. Чухлей любит вмешиваться в проекты -- и сразу все идет наперекосяк, кран-балки не сходятся, плиты не сходятся, все падает. В бригаде Заполье построили телятник. Высоченный! Можно загонять пассажирские самолеты. Стены снаружи обложены плиткой, одна плитка -- рубль. Угробили деньги. Мы называем этот телятник мраморным. Кому нужна эта красота, если в телятнике много ручного труда? Людям -- не нужна. Но людей у нас не считают за людей. А, так, лишь бы дышали...

Недавно был такой случай. Леша Табала возил в город картошку на «ЗИЛе». Приехал из города, зашел к бригадиру в красный уголок, попросил трактор привезти с поля свою картошку. У него там жена копала, женщины помогали, много накопили, надо было уже привезти домой. Бригадир сказал: вези на своей машине. А «ЗИЛ» высокий, тяжело поднимать мешки. Трактор бригадир, значит, не дает. Табала хлопец горячий, я бы сказал. Спорили. Спорили. Один другого -- по-мужски. И разошлись. Трактора бригадир не дал, но его задело, что шофер послал по-мужски. Позвонил председателю: приезжайте, Александрович, тут у нас пьяный. Быстро приезжают: председатель, секретарь парторганизации, женщина она у нас молодая, красивая. Надежда Александровна Егорова. Еще приехали: экономист и наш комсомолец, хлопец такой молодой, главный ветврач по совместительству. Приезжают бороться с алкоголем. Врываются в этот красный уголок -- вся свита во главе с Чухлеем. Хватают Лешу, тащат в машину. Он начал, конечно, сопротивляться. Дошло до драки. Этот молодой ветврач, комсомольский вожак, тащит, Леша отбивается. Один другому уже дали род глаз, раскипятились. Ничего не получается, не могут справиться с одним человеком. Председатель говорит: подать веревку! Егорова подает веревку. Чухлей делает петлю, набрасывает Леше на шею, тащит к двери. Ну, Леша падает. Они тащат волоком -- Чухлей со свитой. Я сам видел у Лешы на шее синий знак от веревки. Там были люди: трактористы, шоферы, Лешина теща была. Люди стали возмущаться: что вы делаете! Как вам не стыдно издеваться над человеком! Председатель разворачивается и как врежет Лешиной теще. Она полетела. Подошел к ним Степан Колотушко, тракторист, уже такой пожилой дядька. И говорит: фашисты вы! Людей уже вешаете! Председатель подбегает к нему, сбивает с ног. Колотушко схватил его за горло, давай давить. Давит и кричит: я погибну, но и тебя не выпущу, бандита! Ну, умирать можно со меду -- так у нас идет перестройка. Стал сбегаться народ, стал кричать: приехали бандиты! Убивают человека! Хевра бандитская опомнилась. Быстренько все сели в машину, смылись. Потом что? Присылает председатель нашего участкового домой к Леше: дай ему штраф. Приезжает участковый, спрашивает у Лешы, что да как. Леша рассказал. Тогда участковый говорит: не, братцы, я сюда не вмешиваюсь, такие дела пахнут керосином. И уехал.

Леше люди посоветовали: сними побои. Поехал на медэкспертизу, снял побои. Ему дали справку. Ну, и подал он прокуратуру. Поморочили ему голову, поморочили -- не хотят возбуждать дело. Прислали бумажку, что в действиях председателя колхоза нет состава преступления, примерно так. Леша написал в Брест, в обком партии. Приехали проверять. Поездили, порасспрашивали людей, которые видели. Все вроде подтвердилось. Ну, и что? Опять замяли! Затихло все. Леша написал в Москву -- и письмо пропало. Или не дошло, или

перехватили. Тогда я говорю Леше: давай я тебе помогу. Я еду в Минск, в НИИ, дорабатывать свой культиватор, у меня есть в Минске знакомые журналисты на телевидении, покажу твое письмо, может, помогут. Показал им. Ну, говорят, если бы тебя не знали, подумали бы: липу привез, дьявольщину какую-то. Посоветовали отправить Лешино письмо в Москву из Минска, тут не перехватят. Я отправил, получил квитанцию, отдал Леше — жди ответа. И приходит из Москвы бумажка: поручено разобраться на месте. А, забыл! После проверяющих из Бреста председателю вроде вклеили выговор. Броне за рукоприкладство. Никто точно не знает, все скрывается. Я коммунист, а не знаю, что делается в моей партии. Разве так должно быть? Что это за партия, если она от меня скрывает свои делишки?

Так, разобраться на месте. Приехал из Минска какой-то представитель, говорили, что из прокуратуры. Из Барановичей вместе с ним приехал председатель райисполкома Тарасевич. Собрали собрание. Пришел весь колхоз, никогда раньше такого не было. Я тоже там был. Перед собранием капитально обработали свидетелей. Подговорили своих блюдолизов, чтобы в случае чего — если я начну выступать — говорили против меня. Я часто выступаю на собраниях. Мы сидели с моим другом. Решили так: если сейчас, перед началом собрания, Чухлей, как всегда, сразу пойдет на сцену, — значит, дело смазано. Точно! Перед собранием Чухлей поднялся на сцену с улыбкой. Дальше — ясно, что было. Выступает Тарасевич. Читает Лешину жалобу, потом выписку следственных органов. Мы слышим: Табала был в легкой степени опьянения. Мы начали возмущаться: как так? Он не был тогда пьяным, он же весь день сидел за рулем. А если и был пьяным — кто снимал экспертизу? Народ возмущается. А председатель райисполкома говорит примерно так: таких можно бить, таких надо давить. И все затихли. Людям стало страшно. Народ поник. Надеялся, что Чухлея, наконец, снимут. И вот — дождались сталинских порядков.

(В то же время, в Беларуси, в совхозе «Городец» Шкловского района, происходили аналогичные события. О них рассказывает бывший работник Шкловского райкома КПБ Александр Моисеевич Щербак. Цитирую по книге Семена Букчина «Белорусская трагедия»:

«Он любит, чтобы люди были ему благодарны. Но если что не по нем — тут гроза! Однажды он дал по физиономии трактористу в своем совхозе. Тракторист выпил, а Лукашенко сказал ему, чтобы шел домой. А тот послал его... Ну, он ему и приложил, да так, что сломал ногу. Тот подал в суд. Завели уголовное дело, газета «Свобода» писала об этом случае... Но все кончилось тем, что он дал этой семье дом, они забрали заявление из суда...»

Стиль управления, которым пользовались старый председатель колхоза Чухлей и молодой директор совхоза Лукашенко, как видим, совпадает. — А.К.)

Я часто думаю: как мало стоит людская свобода! Каких-нибудь пятьсот рублей. Дать Чухлею пенсию пятьсот рублей — за меньше он не уйдет добровольно — и будет большая польза. Он только мешает. С Чухлеем колхоз не продвинется вперед ни на шаг. Думаю: неужели этого не видит Доменикан? Как он может руководить районом, если такого не видит? За что ему дали Звезду Героя? Чухлей разваливает все, что у нас есть. У нас не перестройка, а расстройка. Чухлей подбирает в колхоз таких специалистов, чтобы смотрели

ему в рот, беспрекословно повиновались. Людей он подчиняет ловко, хитро. Я говорил, что с пьянством он борется кулаком. Каждый месяц должен выявить пьяного. Завязать руки, надавать кулаком, отвезти в милицию. Там Чухлея знают, смеются. Одного тракториста, Прихода, так побил, что тот долго болел. Это где-то двенадцать лет назад. Чухлей его побил вместе с участковым. Этот тракторист полгода лежал. Чтобы откупиться, они дали ему новый дом, трактор дали новенький. Чтобы он простил. Ну, боль прошла, он и простил. Чухлей многих избивал. Скажи ему что поперек -- сразу получишь кулаком. При мне был такой случай. Было на заправке. Чухлей схватил одного шофера за грудки, у того уже пуговицы полетели. Я заправлялся рядом, говорю: красиво, Николай Александрович, делаете -- как в концлагере каком. Он матюкнулся, уехал. Один раз Чухлей поймал одного нашего мужика, тот был выпивши. Ладно, говорит Чухлей, в милицию не повезу, вот переплывешь это озерко -- отпускаю. Мужик кидается в ледяную воду -- это было весной -- переплывает. И отпустил его.

Чухлей любит пьяниц, потому что они от него зависят. Они -- рабы. Особенно уважает Чухлей воришек, они ему очень нужны. Очень! Он всех прощает. Его считают за это добрым, он не наказывает, он повязывает людей своим прощением. Было у нас только что. Наворовала одна тетка полторы тонны комбикорма, натаскала с фермы, нашли у нее в сарае. И Чухлей простил. Что теперь? Она всегда будет поднимать за Чухлея руку. Таких у нас много. И потому никакого сдвига.

В феврале этого года у нас было перевыборное собрание. Чухлею удалось остаться еще на три года. Значит, три года у нас жизни не будет. Эта перестройка дала людям надежду. И сразу отобрала. И людям больше ничего не хочется, не желается. Чухлей не дает людям и шагу ступить свободно. Бригадиры под ним раздавлены. Дошло до чего! Один молодой бригадир вывез на поле органику. Проявил самостоятельность. Чухлей приказал: завези назад! И завезли тот навоз на ферму, собрали на поле и завезли. Дикость! Крепостное право! Мне после перевыборного собрания подбросили анонимку: будешь выступать, мы найдем, как тебя придавить, ты только прикидываешься непьющим, а на самом деле мастеришь самогонные аппараты, попиваешь сахарницу, да еще торгуешь, гляди у нас!

Они, наверно, имели в виду мои мини-трактора. Я сделал уже семь тракториков. У меня был такой: давал шестьдесят километров в час! Но особенного применения он не имел. Сейчас у меня модель практичная: пашет, возит, бегает, делает, что скажу. Была на свалке куча железа -- стал трактор! Говорю своим друзьям: хлопцы, он стоит возле моего сарая, надо вам -- заливайте свой бензин, катайтесь, возите, пашите. Но на своем бензине.

Сейчас я делаю самолет. Будет мини-модель. Двигатель там будет моей конструкции. Корпус уже готов, вот-вот сделаю крылья. Винт вырезал из дерева -- красота, а не винт! Пришлось повозиться. Все надо было рассчитать, вычертить. Был на съезде в Тушино, там познакомился с такими, кто делает свои самолеты. Нас много. Весной, думаю, полечу. Жена сначала подшучивала, теперь спрашивает серьезно: полетит?

В этом году я начал вести в нашей школе кружок юных конструкторов. Занятия четыре часа в неделю. Думаем сделать для школы мини-трактор.

Насобиралось человек двадцать ребятишек. Нетерпеливые: ну, когда начнем строить трактор? Не-е, сначала научимся конструировать, изучим узлы, чертить научимся, а потом... Сделаем все, что захотим. Я, например, недавно сделал свой культиватор. Завез в Минск, в НИИ. Там посмотрели. Понравилось. Сделали опытный образец. Но чуть напортачил, пришлось мне тут, в колхозе, переделывать. Конструкция получилась складная, удобная. Обещали запустить в серию. Культиватор дает большую выработку. За день я культивировал 120 гектаров! Даешь, даешь эти гектары, радуешься. А потом вспомнишь про все дела в колхозе -- и ничего не хочется делать.

Наш председатель терпеть не может, если где-то что-то растет не по его приказу. То ли это человек, то ли куст. Были у нас дороги обсажены липами, посадили когда-то школьники. Чухлей все выкорчевал. В Столовичах была липовая аллея вдоль сада, с полкилометра длиной, красивая. И эту выкорчевал. Так жалко! До слез.

Потом Чухлей решил спустить Домашевичское озеро. Привез железные трубы, нанял где-то экскаваторщика: копай траншею, клади трубы, спускай воду. А зачем? Попробуй додумайся, что у Чухлея в голове. Мы, я и друзья, написали ему петицию: не трогайте озеро! Подписалось человек пятьдесят. Испугался, пока не лезет к озеру. Экскаваторщика мы прогнали сами. Припугнули, что за озеро ответишь, если выполнишь безумную команду Чухлея.

Чухлей без ума от мелиорации, особенно за счет государства. Он высушил бы все до последней капли. Осушит болото -- забросит. Высушит лужок -- и забудет о нем. Потом все зарастает бурьяном. Мелиорация для Чухлея -- это показать власть над всем живым. Угробить живое.

Расскажу про нашу березовую рощу. Красотища! Больше нигде вы не увидите такую большую чистую березовую рощу, как у нас, рядом со Столовичами. Она похожа на церковь. Раньше там проводили праздники, народные гулянья. Люди съезжались со всего района. Там, на поляне, была сцена. Там обычно вручали грамоты, призы. Я на ней тоже стоял много раз. На поляне были спортивные сооружения, волейбольная площадка, шахматные столы. Можно было хорошо провести время. И вот начали бороться с пьянством. А это одно и то же, что бороться с народом. Чухлей любит бороться с народом. Перекопал к роще дороги, огородил ее проволокой, запустил туда пастись колхозных телят. Четыреста телок вытоптали ту рощу, опоганили, уничтожили красоту.

Люди стали возмущаться, написали письма начальству. И я написал. Колхоз оштрафовали. Забор Чухлей убрал, телок там больше не пасет. А роща гибнет. Видели, сколько пней! Рощу рубят на дрова чухлеевцы, их у нас много. Больше, чем нормальных людей. Чухлей воспитывал их двадцать лет. Ну, чем ему мешал в Столовичах дуб?! Триста пятьдесят лет простоял, никому не мешал, пережил столько правительств и властей, а Чухлей командует: дуб сломать! Приказывает мне. У меня трактор самый сильный. Я поехал. Схитрил: дернул пару раз, специально порвал трос. Думаю, Чухлей отстанет от дуба. Говорю ему: пусть стоит, дуб украшение для деревни. И поехал я оттуда. Тогда Чухлей привез бензопилы, за вечер чухлеевцы дуб спилили. Теперь у Чухлея нет конкурентов на территории колхоза. Чухлей самый могучий дуб.

Приказывает: осушите это вонючее болото! Ну, наши бульдозеристы что: приказано — выполним. И пошли рыть последнее болотце, уродовать, кромсать. А там бобровые хатки. Как можно?! Мы с друзьями кинулись спасать. А как спасти? Чухлей никого не боится, у него в районе своя рука. Мы к бульдозеристам: вот так, знайте, чухлеевцы, за каждую хатку бобровую будете платить. Только троньте! Те в ответ: а вы кто такие, а ну отсюда! Чуть не дошло до драки на том болоте. Но чухлеевцы испугались штрафа. Так мы спасли красивое болотце, бобров. А многого тут не спасли. Со всего у нас получается пшик: с земли, с болота, с техники, с человека. С партии. Ей-богу, страшно дальше жить! Подумаешь: с тебя, братец Валера, тоже сделают пшик. И ничего от тебя не останется, кроме пшика у их задницы. Может, потому и делаю самолет. Эх, взлететь бы! Хоть на минутку! За зиму сделаю. Весной попробую взлететь».

18 января 1989 года исповедь Валерия Кирилло в сокращенном варианте опубликовала «Литературная газета». И в редакцию, и мне, и особенно герою публикации пришло немало писем со всего СССР. Та огромная страна, которой не существует уже полтора десятка лет, агонизировала в предсмертных судорогах, пытаюсь из последних сил придушить свободу человека, помешать ему взлететь. Грустно мне было видеть и слышать Валерия Кирилло. Неужто сильный человек, борец, умница, переделывающий все и вся, тормозящий людей, не вырвется из когтей подыхающего зверя?

Сегодня главный чухлей Беларуси, тоскуя по СССР, твердит, что зверь сдох не естественной смертью, что его убили в Беловежской пуце трое охотников-браконьеров -- Ельцин, Кравчук, Шушкевич. Письма моих читателей, живших в разных уголках СССР, свидетельствуют о том, что охотников, мечтающих прикончить ненавистного зверя, были миллионы. Неосмотрительно, если эти письма останутся неопубликованными. Они -- весомый аргумент в будущей борьбе с СССР. Они -- убедительное подтверждение тому, что СССР античеловеческая система.

Попытки реанимации советской империи не прекращаются ни в Беларуси, ни в России, ни в Украине. Зверь оставил после себя выводок щенков по прямой линии, унаследовавших все повадки родителя. Щенки выползают из нор, крепнут на глазах, хватают за руки, запрыгивают на стол, распространяют в общественной атмосфере псиную пропаганду. Вам это по душе, современник? Вы хотите в СССР? Вы успели забыть, что это такое? Вы перепугали ностальгию по молодости со сталинским порядком? Или вы родились после 1991-го и просто не знаете, что скрывается под аббревиатурой СССР?

Читайте же письма из прошлого, которое сегодня стучится в ваши двери. Это письма-предупреждения. Читайте, чтобы сохранить бдительность.

Горлов Алексей Константинович (Москва, Суцевский Вал, 69, 14):

«До каких пор мы будем толочь воду в ступе и переливать из пустого в порожнее? Вы же видите, хозяин земли, крестьянин кричит караул, спасите. А его давят веревкой в прямом смысле. И кто? Наши избранники, председатель

колхоза, маньяк, как Сталин, и секретарь парткома, и их подхалимы, подпевалы. И всему этому глумлению потворствует секретарь райкома. И это на четвертом году перестройки! До каких пор мы будем описывать такое и не видеть выхода из тупика? Тов. Козлович, если после вашей публикации в колхозе все останется по-старому, то закрывайте свою газету. Она не нужна. Мы ночей не спим, начитавшись ваших статей. Обязательно сообщите, что было в колхозе дальше».

Монастырская В.С. (Ленинград, Германа, 41, 91):

«Надо возбудить уголовное дело по «деятельности» председателя Чухлея. Сколько могут терпеть крестьяне? Надо скорее освободить души людей».

Очень благодарна редакционному коллективу за правдивость и честность в работе. Вы вскрываете нарывы в жизни нашего общества. Мы устали от болезней, которые 70 лет никто не лечит».

Ковалев Михаил Яковлевич (Одесса, Черноморская дорога, 88 В, 19):

«Уважаемый тов. Козлович! Просто не могу удержаться и не написать вам. Я всякое читал, но эта исповедь тракториста, записанная вами, оглушила меня, как кувалдой по голове. Жить действительно становится страшно. Мы исчезаем и распадаемся. Жуть в том, что ваш Кирилло рассказывает вовсе не о белорусском председателе Чухлее. Он рассказывает почти в деталях о председателе в моей родной деревне, которого зовут Омельченко Петр Егорович. Чухлей уничтожил березовую рощу, Омельченко -- прекрасный плодовый сад. Секретаря райкома там зовут Доменикан, здесь -- Мирошниченко, и Омельченко у него лучший председатель. Откуда такая похожесть деталей в Белоруссии и на Украине? От сталинщины, которой служит чухлеевская гвардия».

А.Бушмакин (Казахская ССР, г.Рудный):

«Исповедь тракториста Кирилло правдива, искренна. Случай с Табалой типичен для нашей деревни. Бесправие крестьян -- порождение эпохи Сталина-Брежнева. В те времена умели затыкать рот человеку. Сталинизм и по сей день силен в нашем обществе и, видимо, предстоит еще долгая борьба по искоренению сталинизма, еще не скоро человек вздохнет полной грудью, вспомнив слова песни: «Я другой такой страны не знаю».

Головкин П.М. (Севастополь):

«Уважаемый т. Козлович! Я тоже строю свой самолет. Хотя это другая система, другой регион, а причина одна, и строит каждый: кто самолет, кто дирижабль. Как жить дальше, если каждый начнет летать на своем самолете? Мне страшно. О себе. Я мастер производственного обучения СПТУ-28, у меня хорошие ребята, но порядка в нашей системе нет, в обозримом будущем не вижу его. Вот и приходится строить «самолет», чтобы улететь к чертовой бабушке».

Молдованов В.А. (Симферополь, Трубаченко, 12, 31):

«Мне думается, что одним из главных препятствий на пути перестройки являются доставшиеся нам от Брежнева всепрощение, безнаказанность, либерализм. Ведь если по справедливости, то что надо делать с Чухлеем? Выгнать из партии, снять с председателя. И заставить возместить вред, причиненный природе. А что сделают у нас? В лучшем случае спровадят на пенсию».

Письмо из Волгограда, подпись неразборчива:

«Валерий! Не пишу вашего отчества, потому что вы моложе меня на 4 года. Я прониклась к вам симпатией, но меня страшно возмутила ваша затюканная жизнь. Да где вы живете? Как можно так жить? Как можно позволить так измываться над собой? Да люди ли вы после этого? Прозябаете, в заднем проходе торчите. Я уже несколько статей прочла о таких руководителях, как у вас. Стрелять их надо, а не терпеть рядом с собой».

Пащенко Анатолий Васильевич (Кировоградская область, г. Александрия, Фадеева, 13):

«Валерий Иосифович и вся ваша семья, здравствуйте! С приветом к вам Анатолий. Извините за беспокойство. Подскажите, как мне быть. Я начал строиться, нужна техника. Хочу купить трактор, маленький, но мощный. Нет ли у вас, Валерий Иосифович, такого трактора самодельного? Я бы его купил. Помогите!»

Дизендорф Эдуард Анатольевич (Новосибирск, 17, 47):

«Валерий! Скажу прямо: мне не понравилось то, что вы стонете и жалуетесь. Не сам же Чухлей понаделал гадостей на нашей земле. Кто рубил аллею, пилил дуб, гонял скотину в рощу? Вы и вам подобные все это сделали. Вашими руками варварски уничтожено все на земле и в человеке. Ну, почему вы там все такие пугливые, слабые в коленках? Вас же много! Вы плачетесь и стонете, а Чухлей действует. Вы пытаетесь уйти от действительности, поднявшись на самолете ввысь. Ну, а когда опуститесь на землю, вам же еще гаже станет. Потому что на земле останется то же самое, добрый дядька не придет выправлять все, что вашими руками сделано. Действуйте! Объединимся против чухлеев. Их тысячи, а нас миллионы!»

Айрих И.И. (Актюбинская область, Хобдинский район, п. Алексеевка, ГГБ, КК-58):

«Здравствуй те, Валерий Иосифович! Мне 25 лет, окончил сельхозтехникум, работаю с родителями возле отары. В семье единственный, мать упростила помочь. Живем на отдаленном хуторе, электричество от бензинового движка. Обеспечение техникой скудное. Подвозим корма,

вывозим навоз волами. И вот я прочитал о ваших мини-тракторах. Это чудо! Напишите, сколько будет стоить. Я заплачу. Жду вашего ответа. Ванька».

Афонасенкова Надежда Алексеевна (Свердловская область, г. Артемовский, Чайковского, 1, 1):

«Здравствуй, Валерий! Самое главное — не бойся жить. Мне 61 год, прожила очень тяжелую жизнь, нашей семьи коснулся 1938 год. Честное слово, дала бы сдачи Чухлею. Передай своим хлопцам: пусть организуются и не боятся. Спасибо, Валерий, что ты есть, что я познакомилась с тобой. Желаю тебе здоровья».

Письмо из Андропова (был в СССР город под таким названием), подпись неразборчива:

«Валерий, прими мою поддержку. Но будь решительнее. Идет революция. Не воспользуемся моментом — будет поздно. Твою исповедь, Валерий, буду хранить всю жизнь. Действуйте, а то ваш колхоз можно назвать не «Новый путь», а «Путь вождя Сталина». А этот путь, как ты знаешь, ведет в могилу. Желаю тебе удачного полета».

Прозорова Нина Сергеевна (Ленинград, Тихорецкий, 29, 45):

«Прочла статью в «Литературке» о механизаторе Кирилло. Даже не верится, что это правда. Мне кажется, что это придумано с художественной целью писателем Козловичем. Москва отмахивается от людей, как от мух каких. Мне 60 лет, пережила блокаду. А читать подобное было страшно, волосы становились дыбом. Неужели это правда, товарищ Козлович?»

4 февраля 1989 года состоялось «собрание уполномоченных» колхоза «Новый путь», на котором обсудили мой материал. В редакцию пришла официальная бумага, подписанная председателем Барановичского РАПО Е.М.Сасимом: «Отдельные факты, отмеченные в статье, в прошлом имели место, им своевременно была дана соответствующая оценка... Собрание уполномоченных признало многие факты в статье не соответствующими действительности и единодушно поддержало председателя колхоза т. Чухлея Н.А.».

13 марта 1989 года, рано утром, мне позвонил Валерий и глуховатым голосом сказал: «Ну вот, Анатолий, мы довыступались и дописались! Сегодня ночью меня подожгли».

В тот же день приехав к Валерию, я увидел обугленные руины его сарая, покореженный огнем кузов его автомобиля, стоявшего в сарае. У Валерия были забинтованные руки, лицо в порезах и ссадинах. Он пытался тушить пламя, выводил из сарая корову. Корову спас. А готовые крылья самолета сгорели.

Барановичская милиция не торопилась проводить расследование по свежим следам. Мне пришлось несколько раз звонить, ездить к следователю. Вызвали технического эксперта из Минска. Он установил, что самовозгорания автомобиля в сарае не было.

Значит, умышленный поджог?

На этот вопрос милиция так и не ответила. 28 июня 1989 года гражданин Кирилло В.И. получил рваную по краям зеленую бумажку, где следователь Барановичского РОВД капитан милиции Ханкевич С.М. сообщал, что «возбужденное по факту пожара уголовное дело производством приостановлено в связи с истечением сроков следствия до установления лица, виновного в поджоге».

Чухлей победил. (Победил и его шкловский двойник — Лукашенко).

Послушайте речь победителя, с его разрешения записанную на мой магнитофон. Николай Александрович Чухлей, белый, как лунь, старик, меня называет, естественно, на ты:

«Когда этот Валерий твой у нас появился, то мне понравился. Поработал он у нас годов восемь. Хороший хлопец стал. Я его работой был доволен. Дали ему новый трактор. Он стал строить себе новый дом. Когда все построил, стал коники выкидывать. То не так, это. И что ему надо -- черт его знает! Вот на этом и вся история. И я уверен, если он одумается, он и дальше будет хороший хлопец. Когда, ты знаешь, кота гладить по шерсти, то у него хвост растет вверх. И если бы я был дурак, то меня райком не гладил. А так райком мне доверяет, люди доверяют. А он, Кирилло твой, еще и на Доменикана намекает. Он -- глупец, твой Кирилло! Я, что ни делаю, никогда не решаю один. Чтобы это была демократия. Где мы поступаем жестко с людьми? С пьяницами. Чтоб он жил, чтоб не попал в тюрьму. Вот что мы хотим. А ты нашел тут проблему, написал о Кирилло! Человек заблудился, стал ершом. Но надо было в меру показывать свою ершистость. Сказал -- и помолчи. И мы тебя уважим за это. А он -- нет. Ищет всякую дрянь, на трибуну лезет. Он такую чушь тебе нагородил, а ты описал. Чушь дурную! А ты помог ему. Вот и все, голубчик ты мой. То, о чем вы с ним написали, -- смех один».

Чухлей победил под водительством партии, называвшей себя умом, честью и совестью эпохи. Послушайте секретаря партийной организации колхоза Надежды Александровны Егоровой (магнитограмма хранится у меня):

«Некоторые, конечно, факты имели место. Имели. Мы это признали. Но сегодня обвинять и расписывать на всю страну, что в колхозе ничего не делается, я считаю, это очень неправильно. Если бы у нас все руководители были такие, как Чухлей, то мы бы зерна не покупали за границей. А Кирилло обозвал всех тут ворами. Я знаю, есть такая категория людей, как ваш Кирилло. Им хоть бы чем выпятиться. Он всех обозвал ворами, хотя сам причастен к этому делу. Видели, какой он дом поставил! И я это вполне авторитетно говорю, потому что знаю, сколько кирпича он брал по выписке, сколько без выписки, а это ж тоже воровство. Может, раньше и было у Чухлея

это рукоприкладство, о чем говорит Кирилло. Люди у нас свободны, люди ничего не боятся, понимаете? И Кирилло, и вы глубоко ошибаетесь в оценке Чухлея. Это прекрасный человек! Прекрасная душа у человека! Отзывчивый к людям. Которые работают. Но не к тунеядцам, не к пьяницам, не к дебоширам каким-нибудь. Этот человек последнее отдаст тому, кто трудится и создает блага родине. У нас в колхозе никогда не было застоя. И нет! Вот! Никогда не было! У кого был этот застой, я не знаю, а у нас не было. Вы с ним написали вредную статью. Несправедливую. На весь коллектив колхоза легло пятно. Выходит, что все тут такие вот, а Кирилло один умный».

В январе 1990 года Валерий прислал мне письмо:

«Здравствуй, Анатолий Николаевич! Нашел немного свободного времени, чтобы рассказать о своих делах, о делах в колхозе.

В районной газете, которая несет какое-то «знамя коммунизма», примерно месяц назад была критическая статья. Критиковали Чухлея за бездушное отношение к людям и бесцельное уничтожение старых дорог, что принесло проблемы для пенсионеров и школьников, вынужденных топтать пешком лишние километры. В ответ на статью Чухлей показал свое я -- взорвал в лесах ДОТы времен войны 1914 года, их много в наших краях. Обошлось это колхозу в 52 тысячи рублей. Это -- на взрывы. Но вреда больше. Обломки камня и арматуры разбросаны по полям, надо убирать, платить большие деньги.

Статья в районке перекликается с нашей в «Литературке». Даже есть ссылки на мой рассказ. Говорится о том, что тот номер «ЛГ» наши колхозники зачитали до дыр.

Я тут вроде представителя какой-то власти. Ко мне приходят и жалуются на Чухлея. Отвечаю примерно так: я пытался снять веревку с вашей шеи, но вы добровольно отказались от этого. Вы достойны того руководителя, кого имеете.

Я -- перестроился. Все безразлично. Духом, конечно, не пал. Верю, что придет наше время. И готовлюсь к этому. Хочу, как говорили в старые добрые времена, завести свое дело. Для начала купил трактор «Т-40». Сделал прицеп из обломков списанного, кое-что прикупил недорого. Собрал старенькую косилку, картофелесажалку. Уже сумел за лето окупить все затраты. Изучаю современные методы пчеловодства. Строю передвижной павильон для перевозки пчел. Имею хорошую литературу по этому делу. Для начала хотел бы иметь гектара 3 земли.

В общем, хочу поработать на себя, а не на какого-то дядю или на какое-то общество. И детей своих так учу. Приучаю к труду. Не так, как учили меня. Меня все время заклинали работать на благо социалистического общества. Поскольку это понятие весьма туманное, мы и работали так плохо. Объясняю своим детям, что работать надо на себя, на свою семью. Это очень доходчиво, понятно. Для моего дела потребуются еще какое-нибудь транспортное средство, типа автомобиля «ГАЗ-51». Купить его негде. Поэтому в свободное время делаю гибрид трактора с автомобилем.

Еще самолет надо закончить. Его можно применять для разведки медоносов. Так что к самолету у меня не только спортивный интерес.

И последняя моя новость. Я вышел из партии. Очень сожалею, что 11 лет был крупницей в этой ледяной глыбе, давящей народ. Свою ошибку я исправил, вину искупил хотя бы тем, что человек десять убедил не вступать в партию. Восхищаюсь народами Восточной Европы! Открещиваются от прежних ошибок, порывают с коммунизмом, строят новое общество. А мы, белорусы, остановились, замшели. Обидно!

Буду трудиться. Надеюсь, что не помешают».

Нет, все-таки помешали.

Через пятнадцать лет, в январе 2005 года предприниматель Валерий Кирилло с тоской сказал мне, что его дело неминуемо идет к краху. Давят налогами, штрафами, придирками, инструкциями, поборами. Не позволяют свободно шагнуть вперед, влево и вправо. Можно только назад, в рабское подчинение власти.

Валерий Кирилло так и не взлетел.

В декабре 1991 года глыба, давящая народ, рассыпалась на пылинки, как рассыпается космическая скала, вошедшая в плотные слои земной атмосферы. Быстрота, с которой исчезли формальные образования «СССР» и «КПСС», подтверждает их инородность в стране, созревшей к историческим переменам. Эти перемены личными судьбами выстрадали такие люди, как Валерий Кирилло и миллионы его единомышленников. Они подготовили революцию, но ее плодами воспользовались, как обычно, другие, более ловкие, имеющие опыт властвования.

Космическая катастрофа принесла хаос. Мы пережили тяжелые годы разочарований — 1992-й и 1993-й.

В 1994-м в растерянной Беларуси объявился человек, который самоуверенно сказал: я поведу вас, белорусы! Это был директор заурядного совхоза **Лукашенко Александр Григорьевич**. Неважно, что он возник из неизвестности. Существенно то, что он воспитанник чухлеевской гвардии. Он принялся бережно подбирать коммунистическую пыль, которая просыпалась на Беларусь от испарившейся глыбы СССР-КПСС-КГБ-ГУЛАГ.

1988-2005 гг.